КНИГА ЗА КНИГОЙ

Ф. И. Тютчев

КОНЬ МОРСКОЙ

Издательство
„Детская литература"

КНИГА ЗА КНИГОЙ

Ф. И. Тютчев

КОНЬ МОРСКОЙ

СТИХИ

Москва
«Детская литература»
1984

Р1
Т98

К ЧИТАТЕЛЮ

Стихи Фёдорв Иввиовичв Тютчева — одна из вершии русской лирики XIX аекв. Тютчева часто ивзывают *поэтом мысли*, но ему доступиы свмые разиые оттеиии человечесиих ивстроеиий и страстей, ему присуще тоиио развитое чувство природы.

При жизии Тютчева его малеиькие лирические произведеиия ие сраау иашли дорогу к сердцу читателей. В 1836 году его стихи опублииовал Алеисаидр Сергеевич Пушиии в своём журиале «Современиии». А спустя десятилетия те же стихотвореиия ивпечвтал поэт Николай Алексеевич Неирасов — ои иаи бы звиово открыл читвющей России имя Тютчева. Неирасоа мечтал видеть стихи Тютчева иадаными отдельиой иииижкой и говорил: «...Мы можем ручаться, что эту мвлеиькую иииижечиу каждый любитель отечествеииой литературы постввит в саоей библиотеке рядом с лучшими произаедеииями русского поэтического геиия».

Важиая особеиность лирики Тютчеаа — её космический характер. Это значит, что мысль поэта обиимает всё мироздаиие, в его воображеиин астают граидиозиые иартииы, в которых небо противопоставлено земле, горы — долиивм, север — югу. При этом Тютчев искреиие верит, что у иеба, звёзд, гор, моря — своя, таиистаеииая жизнь, оиа притягиввет его поэтическую мысль загадочиостью. Тютчеа страдает от неаозможиости слнть свою душу с великой душой природы:

Не то, что миите аы, природа:
Не слепои, не бездушный лии —
В ией есть душв, а иeй есть свобода,
В ией есть любоаь, в ией есть язык...

Миогие поэты XIX века уподобляли природу живому сущестау, ио у Тютчева оиа превратилась в свмостоятельный, миогоголосый, «стоииий» мир. Ои то чарует поэта гармоиичиой ирвсотой, то виушает страх грозиой хаотичиостью.

В этой киижие собраиы стихи Тютчевв о природе. Среди иих есть стихотвореиие, в котором поэт иаделил человеческим языком трепещущие иа осеннем ветру листья — ои словио подслушал их торопливый, порывистый, взволиоваииый лепет. В других стихах «лазурь нeбеснвя смеётся», «леииво дышит полдеиь мглистый», вершииы деревьев «бредят», море ночное «ходят и дышит», весеииий гром «резвится и играет», лес «грустит». Морсивя воляа кажется поэту иоиём «с бледно-зелёной грнаой», а молиии ив иочиом иебе ивпомииивют ему сверквющие глаза иеведомого существа.

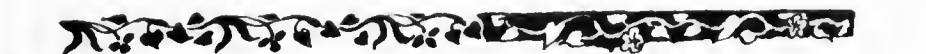
В сбориике две части. Первая иазывается «Деиь и иочь», вторвя — «Календврь природы».

Составление и пояснительный текст Н. П. Суховой

Художник Л. Дурасов

Издание второе

Т $\frac{4803010101-326}{М101(03)84}$ 200—84

I

ДЕНЬ И НОЧЬ

Поэзия Тютчева — это поэзия контрастов. Излюбленный тютчевский контраст — день и ночь. День обычно светел и лучезарен, он дарит поэту блаженный покой. Но этот покой обманчив: под «покровом златотканым» мира дневного скрыт «древний хаос». Наступает ночь — и пробуждаются стихийные силы природы. Ночь волнует воображение поэта «страхами и мглами», рождает в его сознании тревожные, бурные образы.

Переходное время суток — утро и вечер — привлекает Тютчева своей прихотливостью, тонкими оттенками в состоянии природы.

Этот утренний пейзаж раскрывает несколько особенностей тютчевской манеры: тягу к величественным картинам природы, причудливую игру воображения, любовь к пространственным контрастам.

УТРО В ГОРАХ

Лазурь небесная смеётся,
Ночной омытая грозой,
И между гор росисто вьётся
Долина светлой полосой.

Лишь высших гор до половины
Туманы покрывают скат,
Как бы воздушные руины
Волшебством созданных палат.

В прошлом веке поэты часто прибегали в своих произведениях к мифологии. В стихах Тютчева мифологические образы породнились с природой и в ней обрели новую жизненность.

В этом стихотворении Тютчеву вспоминаются образы из мифов Древней Греции — Пан и нимфы. Паном греки называли бога леса, стад и пастухов, покровителя всей природы. В полдень он отдыхал, поэтому этот час считался священным. Нимфами назывались лесные, речные, морские и горные богини.

ПОЛДЕНЬ

Лениво дышит полдень мглистый,
Лениво катится река,
И в тверди пламенной и чистой
Лениво тают облака.

И всю природу, как туман,
Дремота жаркая объемлет,
И сам теперь великий Пан
В пещере нимф покойно дремлет.

Тютчева интересует сам процесс смены состояний в природе, он тонко чувствует её настроение. Например, в этом стихотворении вновь изображён полдень, но уже не сонный и ленивый. Теперь он полон разнообразных проявлений жизни.

Смотри, как роща зеленеет,
Палящим солнцем облита,
А в ней какою негой веет
От каждой ветки и куста!

Войдём и сядем над корнями
Дерев, поимых родником,—
Там, где, обвеянный их мглами,
Он шепчет в сумраке немом.

Над нами бредят их вершины,
В полдневный зной погружены,
И лишь порою крик орлиный
До нас доходит с вышины...

Современник поэта писатель Иван Сергеевич Тургенев говорил, что мысль в стихах Тютчева «никогда не является читателю нагою», но «всегда сливается с образом, взятым из мира души или природы, проникается им».

Действительно, в этом стихотворении мысль поэта о вечности природы, о её победной силе растворяется в торжественном пейзаже полдня.

В небе тают облака,
И, лучистая на зное,
В искрах катится река,
Словно зеркало стальное...

Час от часу жар сильней,
Тень ушла к немым дубровам,
И с белеющих полей
Веет запахом медовым.

Чудный день! Пройдут века —
Так же будут, в вечном строе,
Течь и и́скриться река
И поля дышать на зное.

Тютчев нашёл очень тонкое, необычное сравнение для вечернего колокольного звона. Одна такая лаконичная деталь делает ненужными длинные, подробные описания. Она даёт возможность сразу представить себе всю картину вечера. Это свидетельство высокого мастерства поэта.

ВЕЧЕР

Как тихо веет над долиной
Далёкий колокольный звон,
Как шорох стаи журавлиной,—
И в шуме листьев замер он.

Как море вешнее в разливе,
Светлея, не колыхнет день,—
И торопливей, молчаливей
Ложится по долине тень.

В этом стихотворении уловлены две зыбкие грани в сумеречном состоянии природы. Одна грань — между поздним вечером и ночью, вторая — между «непогодой» и бурей.

Под дыханьем непогоды,
Вздувшись, потемнели воды
И подёрнулись свинцом —
И сквозь глянец их суровый
Вечер пасмурно-багровый
Светит радужным лучом.

Сыплет искры золотые,
Сеет розы огневые
И уносит их поток.
Над волной темно-лазурной
Вечер пламенный и бурный
Обрывает свой венок...

Тютчева можно назвать **певцом природы**. Но его поэтические картины неотделимы от «пейзажей души». В этом стихотворении хорошо видно, как вместе с природой душа поэта наслаждается прохладой вечера.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Уж солнца раскалённый шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.

Уж звёзды светлые взошли
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными главами.

Река воздушная полней
Течёт меж небом и землёю,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобождённая от зною.

Это стихотворение создано в дороге. Чтобы лучше понять его, нужно представить себе коляску одинокого путника, затерянную в ночи, под бескрайним грозовым небом. Вспышки молний во тьме напоминают путнику з е н и ц ы, то есть глаза фантастического существа...

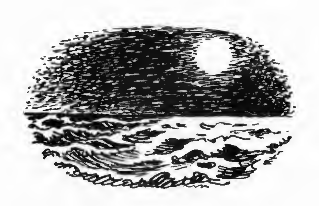

Не остывшая от зною,
Ночь июльская блистала...
И над тусклою землёю
Небо, полное грозою,
Всё в зарницах трепетало...

Словно тяжкие ресницы
Подымались над землёю,
И сквозь беглые зарницы
Чьи-то грозные зеницы
Загоралися порою...

Тютчевская ночь многолика. Она воплощается не только в тревожных, мрачных видениях. Она щедро дарит поэту и мгновения живой красоты, приподнимает завесу над волшебной мощью одухотворённой природы.

Как хорошо ты, о море ночное,—
Здесь лучезарно, там сизо-темно...
В лунном сиянии, словно живое,
Ходит, и дышит, и блещет оно...

На бесконечном, на вольном просторе
Блеск и движение, грохот и гром...
Тусклым сияньем облитое море,
Как хорошо ты в безлюдье ночном!

Зыбь ты великая, зыбь ты морская,
Чей это праздник так празднуешь ты?
Волны несутся, гремя и сверкая,
Чуткие звёзды глядят с высоты.

В этом волнении, в этом сиянье,
Весь, как во сне, я потерян стою —
О, как охотно бы в их обаянье
Всю потопил бы я душу свою...

Поэт Александр Блок недаром назвал Тютчева «самой ночной душой русской поэзии». Даже скромный среднерусский пейзаж может выглядеть торжественным и загадочным, если его осенит своим крылом воспетая Тютчевым ночь.

Тихой ночью, поздним летом,
Как на небе звёзды рдеют,
Как под сумрачным их светом
Нивы дремлющие зреют...
Усыпительно-безмолвны,
Как блестят в тиши ночной
Золотистые их волны,
Убелённые луной...

Этот маленький «этюд с натуры» Тютчев сделал в дороге. Взгляд поэта отметил скупые, но очень точные детали ночной природы. Подобных конкретных деталей в лирике Тютчева немного, зато они отборны и легко запоминаются.

Песок сыпучий по колени...
Мы едем — поздно — меркнет день,
И сосен, по дороге, тени
Уже в одну слилися тень.
Черней и чаще бор глубокий —
Какие грустные места!
Ночь хмурая, как зверь стоокий,
Глядит из каждого куста!

У большинства тютчевских стихов, посвящённых утру, есть общая особенность. Поэт старается схватить на лету и закрепить в слове быстро ускользающую пору — мгновения, когда ночь вступает в единоборство с первыми проблесками рассвета.

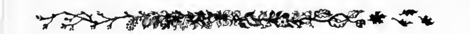
ДЕКАБРЬСКОЕ УТРО

На небе месяц — и ночная
Ещё не тронулася тень,
Царит себе, не сознавая,
Что вот уж встрепенулся день, —

Что хоть лениво и несмело
Луч возникает за лучом,
А небо так ещё всецело
Ночным сияет торжеством.

Но не пройдёт двух-трёх мгновений,
Ночь испарится над землёй,
И в полном блеске проявлений
Вдруг нас охватит мир дневной...

II

КАЛЕНДАРЬ ПРИРОДЫ

Тютчев легко улавливает едва заметные переходы от поздней зимы к ранней весне или от позднего лета к ранней осени. Всюду в его стихах природа живая, деятельная, будто она сама ведёт свой календарь.

В этом стихотворении столкновение времён года представлено в виде сказочного сражения, но за ним хорошо видна точная картина наступления весны.

Зима недаром злится,
Прошла её пора —
Весна в окно стучится
И гонит со двора.

И всё засуетилось,
Всё нудит Зиму вон —
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.

Зима ещё хлопочет
И на Весну ворчит.
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...

Взбесилась ведьма злая
И, снегу захватя,
Пустила, убегая,
В прекрасное дитя...

Весне и горя мало:
Умылася в снегу
И лишь румяней стала
Наперекор врагу.

Кажется, сама вдохновенная музыка весны заговорила в этих строчках. Композитор Сергей Рахманинов воплотил её хрустальную мелодию в одном из самых известных романсов на стихи Тютчева.

ВЕСЕННИЕ ВОДЫ

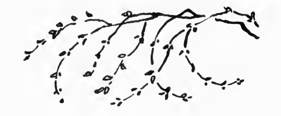
Ещё в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...

Они гласят во все концы:
«Весна идёт, весна идёт!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд!»

Весна идёт, весна идёт!
И тихих, тёплых, майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.

В этом стихотворении есть необычное слово — **листье**. Оно понадобилось поэту, чтобы сразу, одним словом выразить впечатление от всей зелёной массы едва народившихся листьев.

ПЕРВЫЙ ЛИСТ

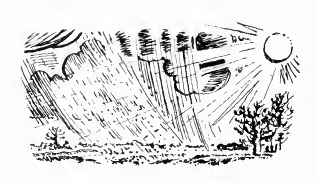
Лист зеленеет молодой.
Смотри, как листьем молодым
Стоят обвеяны берёзы,
Воздушной зеленью сквозной,
Полупрозрачною, как дым...

Давно им грезилось весной,
Весной и летом золотым,—
И вот живые эти грёзы,
Под первым небом голубым,
Пробились вдруг на свет дневной...

О, первых листьев красота,
Омытых в солнечных лучах,
С новорождённою их тенью!
И слышно нам по их движенью,
Что в этих тысячах и тьмах
Не встретишь мёртвого листа.

Это замечательное стихотворение с детства знают наизусть многие поколения читателей. Поэт написал его, когда был молод. Здесь, как обычно в раннем творчестве Тютчева, картина грозы выглядит светло и радостно — природа ликует, играет и забавляется.

ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА

Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний, первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом.

Гремят раскаты молодые,
Вот дождик брызнул, пыль летит,
Повисли перлы дождевые,
И солнце нити золотит.

С горы бежит поток проворный,
В лесу не молкнет птичий гам,
И гам лесной, и шум нагорный —
Всё вторит весело громам.

Влияние фольклора на лирику Тютчева выражается изнутри, через интонацию. В этом стихотворении интонация нежная, ласковая, как в задумчивой народной песне. И обращается поэт к иве — одному из любимых образов народной поэзии.

Что ты клонишь над водами,
Ива, макушку свою?
И дрожащими листами,
Словно жадными устами,
Ловишь беглую струю?..

Хоть томится, хоть трепещет
Каждый лист твой над струёй...
Но струя бежит и плещет,
И, на солнце нежась, блещет,
И смеётся над тобой...

Это описание грозы уже не назовёшь светлым. Оно постепенно нагнетает напряжение, давая возможность почувствовать тревожное, гнетущее состояние души поэта.

Неохотно и несмело
Солнце смотрит на поля.
Чу, за тучей прогремело,
Принахмурилась земля.

Ветра тёплого порывы,
Дальний гром и дождь порой...
Зеленеющие нивы
Зеленее под грозой.

Вот пробилась из-за тучи
Синей молнии струя —
Пламень белый и летучий
Окаймил её края.

Чаще капли дождевые,
Вихрем пыль летит с полей,
И раскаты громовые
Всё сердитей и смелей.

Солнце раз ещё взглянуло
Исподлобья на поля,
И в сиянье потонула
Вся смятенная земля.

Самое желанное состояние природы для Тютчева — блаженный, безмятежный покой. В эти краткие часы поэт сильнее всего жаждет слить с ней свою душу.

Слово **п е р у н ы** в стихотворении значит молнии, громовые стрелы.

УСПОКОЕНИЕ

Гроза прошла — ещё курясь, лежал
Высокий дуб, перунами сражённый,
И сизый дым с ветвей его бежал
По зелени, грозою освежённой.
А уж давно, звучнее и полней,
Пернатых песнь по роще раздалася,
И радуга концом дуги своей
В зелёные вершины уперлася.

Поэт Афанасий Афанасьевич Фет заметил, что у Тютчева «дерзновенная отвага» сочетается с «чувством меры». Фантазия Тютчева капризна и своенравна, но она порождается самой жизнью и выражается в законченных, совершенных образах, как в этом стихотворении.

Слово п р я́ д а т ь значит скакать, прыгать.

КОНЬ МОРСКОЙ

О рьяный конь, о конь морской,
С бледно-зелёной гривой,
То смирный, ласково-ручной,
То бешено-игривый!
Ты буйным вихрем вскормлен был
В широком божьем поле;
Тебя он прядать научил,
Играть, скакать по воле!

Люблю тебя, когда стремглав,
В своей надменной силе,
Густую гриву растрепав
И весь в пару и мыле,
К брегам направив бурный бег,
С весёлым ржаньем мчишься,
Копыта кинешь в звонкий брег
И — в брызги разлетишься!..

Гроза в стихах Тютчева может воплощать и весёлое буйство природных сил, и «стихийный раздор» в человеческой душе. А здесь она налетает подобно стремительному гонцу близкой осени.

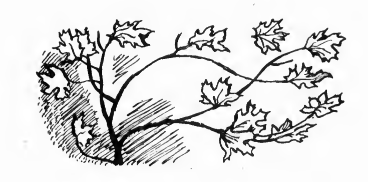

Как весел грохот летних бурь,
Когда, взметая прах летучий,
Гроза, нахлынувшая тучей,
Смутит небесную лазурь
И опрометчиво-безумно
Вдруг на дубраву набежит,
И вся дубрава задрожит
Широколиственно и шумно!..

Как под незримою пятой,
Лесные гнутся исполины;
Тревожно ропщут их вершины,
Как совещаясь меж собой,—
И сквозь внезапную тревогу
Немолчно слышен птичий свист,
И кой-где первый жёлтый лист,
Крутясь, слетает на дорогу...

В шуме и трепете осенних листьев Тютчеву слышится взволнованный голос самой природы. Её настроение отзывается в мятущейся душе поэта.

Слово з е ф и р ы значит лёгкие, тёплые ветерки.

ЛИСТЬЯ

Пусть сосны и ели
Всю зиму торчат,
В снега и метели
Закутавшись, спят.
Их тощая зелень,
Как иглы ежа,
Хоть век не желтеет,
Но век не свежа.

Мы ж, лёгкое племя,
Цветём и блестим
И краткое время
На сучьях гостим.
Всё красное лето
Мы были в красе,
Играли с лучами,
Купались в росе!..

Но птички отпели,
Цветы отцвели,
Лучи побледнели,
Зефиры ушли.
Так что же нам даром
Висеть и желтеть?
Не лучше ль за ними
И нам улететь?

О буйные ветры,
Скорее, скорей!
Скорей нас сорвите
С докучных ветвей!
Сорвите, умчите,
Мы ждать не хотим,
Летите, летите!
Мы с вами летим!..

Это стихотворение высоко ценил писатель Лев Толстой. Он отметил, как точно поэт употребил слово «праздная» по отношению к осенней полевой борозде. Толстой говорил: «...Этим словом сразу сказано, что работы кончены, всё убрали, и получается полное впечатление. В уменье находить такие образы и заключается искусство писать стихи, и Тютчев на это был великий мастер».

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто всё — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко ещё до первых зимних бурь —
И льётся чистая и тёплая лазурь
На отдыхающее поле...

Может показаться, что поэт говорит здесь только об увядающей осенней природе. Но если внимательно перечитать последнюю строфу стихотворения, станет ясно, что слова его относятся и к человеку.

Обвеян вещею дремотой,
Полураздетый лес грустит...
Из летних листьев разве сотый,
Блестя осенней позолотой,
Ещё на ветви шелестит.

Гляжу с участьем умилённым,
Когда, пробившись из-за туч,
Вдруг по деревьям испещрённым,
С их ветхим листьем изнурённым,
Молниевидный брызнет луч.

Как увядающее мило!
Какая прелесть в нём для нас,
Когда, что так цвело и жило,
Теперь, так немощно и хило,
В последний улыбнётся раз!..

Пришла зима, и в стихи Тютчева вошла сказка, похожая на безрадостный сон. Потому что поэт не находит подлинной жизни в красоте заснеженного леса, ему чужда прелесть холодного зимнего мира.

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит —
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.

И стоит он, околдован,—
Не мертвец и не живой —
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Лёгкой цепью пуховой...

Солнце зимнее ли мещет
На него свой луч косой —
В нём ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

Современный поэту критик Николай Александрович Добролюбов писал, что Тютчеву доступны «и знойная страстность, и суровая энергия, и глубокая дума». В стихах о природе по-своему раскрываются все стороны дарования Тютчева.

В этой миниатюре, противопоставив долину горам, поэт сумел выразить сложные раздумья о быстротечности жизни и о её бессмертной сущности.

Яркий снег сиял в долине,—
Снег растаял и ушёл;
Вешний злак блестит в долине,—
Злак увянет и уйдёт.

Но который век белеет
Там, на высях снеговых?
А заря и ныне сеет
Розы свежие на них!..

СОДЕРЖАНИЕ

Тютчев Ф. И.

Т98 Конь морской: Стихи/Сост. и вступ. ст. Н. П. Суховой; Рис. Л. Дурасова.—2-е изд.— М.: Дет. лит., 1984.—32 с., ил.— (Книга за книгой).

5 к.

В сборник входят стихотворения: «Конь морской», «Зима недаром злится...», «Листья», «Есть в осени первоначальной...» и другие. Комментированное издание.

Т $\frac{4803010101-326}{М101(03)84}$ 200—84

Р1

5 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В 1984 году в серии «Книга за книгой»
для младшего школьного возраста
выходят в свет такие произведения фольклора
и русских писателей-классиков:

Гаршин Н. ТО, ЧЕГО НЕ БЫЛО.
Сказки и рассказ

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ.
Былинный сказ

Телешов Н. ЗОРЕНЬКА.
Сказки.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Фёдор Иванович Тютчев

КОНЬ МОРСКОЙ

[illegible]тихи

ИБ № 7249

Ответственный редактор Н. П. Посвянская. Художественный редактор Р. М. Калиновская. Технический редактор И. В. Золотарёва. Корректор И. Н. Мокина. Сдано в набор 24.01.84. Подписано к печати 19.04.84. Формат 60×90 1/16. Бум офс. № 2. Шрифт обыкнов. нов. Печать офсетная. Усл печ. л. 2,0. Усл. кр.-отт. 2,5. Уч.-изд. л. 1,14. Тираж 3 000 000 экз. Заказ № 2643. Цена 5 коп. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 1[illegible]3[illegible]0, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.